

23. Дивучи Чжунго-Афухань-Бацзиситань саньфань вайчжан дуйхуа лянхэ шэн-мин = Совместное заявление пятого диалога на уровне министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана [Электронный ресурс] // Чжунго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. – 09.05.2023. – Режим доступа: http://www1.fmprc.gov.cn/wjbzhd/202305/t20230509_11073518.shtml. – Дата доступа: 30.11.2023 (на кит. яз.).

24. Wang, Li. China and Russia in the SCO: Consensus & divergence / Wang Li, Zhou Dongchen, A. Kolotova // Human Affairs. – 2020. – Vol. 30. – № 2. – P. 189–198.

(Дата подачи: 06.02.2024 г.)

В. В. Василенко

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Могилев

V. Vasilenko

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev

УДК 94(476)«1914/1916»

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914–1916 ГГ.

SOCIAL AND POLITICAL SITUATION AND MOOD OF THE POPULATION IN THE MINSK PROVINCE IN 1914–1916

В статье изучается общественно-политические настроения населения в Минской губернии во время Первой мировой войны. Рассматривается влияние проблем в экономике и общественной жизни на отношение местного населения к войне и властям. Показаны действия губернских и полицейских властей по сбору и анализу информации о настроении в обществе, а также меры по поддержанию общественного порядка.

Ключевые слова: Первая Мировая война; Минская губерния; экономические проблемы; рост цен; дефицит; настроение населения.

The article studies the socio-political sentiments of the population in the Minsk province during the First World War. The influence of problems in the economy and public life on the attitude of the local population to the war and the authorities is examined. The actions of provincial and police authorities to collect and analyze information about the mood in society, as well as measures to maintain public order, are shown.

Keywords: World War I; Minsk province; economic problems; rising prices; shortage; the mood of the population.

19 июля (1 августа) 1914 г. началась Первая мировая война. Сосредоточение и развертывание войск российской армии на театре военных действий предусматривало создание Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. Белорусские губернии стали тыловым районом Северо-Западного фронта. Минская губерния 18 июля 1914 г. распоряжением губернатора А. Ф. Гирса была объявлена на военном положении [1, с. 19] и вошла

в состав Минского военного округа [2, л. 98]. Военное положение вводилось на основании «Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении». В губерниях вся полнота власти переходили в ведение военных властей. Они получали широкие полномочия в осуществлении контроля и регулирования общественно-политической и социально-экономической жизни. По их указанию могли закрывать государственные учреждения, органы местного самоуправления, смещать должностных лиц и предавать их суду, запрещать выпуск печатных изданий, вводить комендантский час и принимать любые меры для поддержания порядка. Военные ограничивали перемещение населения, назначали реквизиции, запрещали вывоз сырья, материалов, продовольствия, фуража. Людей могли привлекать на военные работы. Губернатор и местная администрация подчинялись и выполняли все указания военных властей. Судебная власть переходила в ведение военных судов [3, с. 393–394]. В обязательном постановлении начальника Минского военного округа Е. А. Рауша-фон-Траубенберга «О действиях, наказуемых по законам военного времени» говорилось, что в местностях, объявленных на военном положении гражданские лица за совершенные преступления подлежат военному суду и наказанию по законам военного времени (вплоть до смертной казни). В документе были прописаны положения, которые ограничивали права и свободы людей. Наказуемо было распространение ложной информации, любые действия с огнестрельным оружием, воспрепятствование деятельности воинских и полицейских чинов, необоснованное повышение цен торговцами, скупка товаров с целью спекуляции. Устанавливался контроль за работой промышленных учреждений. Служащим и рабочим запрещалось проводить забастовки [4, с. 786–789]. Информация о преступлениях, за совершение которых могли судить военным судом, была опубликована в газете «Наша ніва» [5, с. 2]. Введение тотального контроля со стороны властей и жестких мер ответственности за нарушение законов и постановлений было продиктовано обстоятельствами военного времени.

В Российской империи в первые месяцы войны наблюдались патриотический подъем и поддержка властей в защите Отечества от агрессора. В городах повсеместно прошли патриотические манифестации. Однако население, особенно в деревне, не проявляло энтузиазма по отношению к происходящим событиям, хотя отнеслось «к участию в войне как к выполнению естественного долга перед царем и отечеством» [6, с. 620]. В стране началась мобилизация нижних чинов запаса в войска. Призывная компания в губерниях сопровождалась нарушением общественного порядка, что выразилось в погромах, потасовках, дебошах. Беспорядки были отмечены в разных регионах и городах Российской империи: в Поволжье, Сибири, Вятке, Витебске, Могилеве, Минске, Новгороде, Новониколаевске, Пензе, Саратове, Ставрополе, Тобольске, Царицыне, Уфе [7, с. 338–339]. В белорусских губерниях мобилизация прошла, в основном, организованно и в установленные сроки [8, с. 26]. Но не обошлось без эксцессов. Были

случаи погромов имений помещиков мобилизованными крестьянами. Недовольство среди призывников запаса вызвал запрет продажи спиртных напитков и закрытие всех питейных заведений в местах сборных пунктов и по пути следования мобилизованных. Это спровоцировало беспорядки и волну разграблений винных лавок и погребов. В Минской губернии погромы имений и винных лавок произошли в Новогрудском, Мозырском и Игуменском уездах [8, с. 25; 4, с. 875–876]. Местные власти быстро пресекали такие действия, и они не оказали существенного влияния на спокойствие и общественную безопасность в губернии.

Во время войны серьезное внимание уделялось мониторингу общественно-политической и социально-экономической ситуации и настроений в обществе. Сбором информации и анализом всех событий занимались в Департаменте полиции Министерства внутренних дел. В губерниях чины полиции собирали и докладывали подробную информацию обо всем происходящем начальнику жандармского управления. Он с апреля 1915 г. должен был предоставлять отчет (один раз в два месяца) в департамент о настроениях среди населения, его отношении к властям, войне и общей ситуации в губернии [7, с. 362]. В прифронтовых губерниях, а по сути в тылу армии, это было особенно важно, чтобы на волне недовольства не спровоцировать беспорядки, бунты, забастовки. Отслеживая негативные настроения среди населения, власти могли своевременно реагировать на ситуацию и решать те или иные проблемы, предотвращать антиобщественные действия.

Минский губернатор просил начальников полиции характеризовать ситуацию в губернии и настроения населения в донесениях по следующим пунктам: «1) Насколько интенсивно идут полевые работы, не наблюдается ли сокращение полевых площадей, в каком положении находятся в частности поля запасных, как велика в сравнительно с прежней рабочая плата, ощущается ли недостаток рабочей силы, каковы виды на урожай озимых хлебов; 2) В какой степени ощущается на местах дороговизна жизненных припасов в городах и отдельно в сёлах; 3) Каковы настроения населения в связи с последними событиями на театре войны, в частности как к этому вопросу ныне иногородническое население (польское, еврейское, иностранное); 4) Наблюдаются ли случаи захвата помещичьих земель, равно случаи массовых потрав и порубок на чужих землях, не является ли это следствие подпольной агитации; 5) Наблюдаются ли случаи умышленного уклонения населения от явки к исполнению воинской повинности и от выполнения прочих обязанностей в связи с войной. Как отнеслось население к последнему призыву ополчению; 6) Наблюдались ли такие случаи среди немцев и поляков, бывших иностранцев и коренных русских подданных» [9, л. 182 – об. 182]. Как видно, эти вопросы охватывают все сферы жизни людей – экономическую, социальную, политическую.

В Минской губернии в первые месяцы войны обстановка была спокойная. Население было воодушевлено победами российской армии. По случаю взятия войсками Львова и Галича в соборе города Мозырь отслужили

молебен. Храм был переполнен молящимися, в числе которых находились представители власти, учащаяся молодежь, жители города. В еврейской синагоге тоже состоялся молебен [10, с. 2].

В марте 1915 г. минский полицмейстер докладывал губернатору А. Ф. Гирсу, «что в настроениях населения гор. Минска царит абсолютное спокойствие, неизменное же с первых дней кампании сопутствующее: патриотическим подъёмом народных масс, благожелательностью их по отношению к правительству и уверенностью в грядущем торжестве права и правды так грубо поправленных тевтонскими полчищами...». В рапорте говорилось, что показателем отзывчивости в стремлении помочь армии и поддержать власть является участие населения в работе общественных групп и организаций, устройстве концертов, вечеров, кружечных сборов на нужды, вызванные войной [11, л. 11 – об. 11]. Народ был воодушевлен победами российской армии на фронте. В марте 1915 г., особенно в его первой половине, среди городского населения Минска наблюдался «патриотический энтузиазм» и радость. Причиной этому был захват русскими войсками австрийской крепости Перемышль [11, л. 23]. Известие об этом было получено в полдень 9 марта. Улицы города оживились, на зданиях появились флаги, за полчаса город принял праздничный вид. Днём в соборе состоялся торжественный молебен, а после него на протяжении всего дня проходила торжественная манифестация с пением гимна [12, с. 4]. Празднования по поводу взятия Перемышля прошли во всех уездах Минской губернии [13, с. 4].

Несмотря на такие настроения среди населения власти в Минске усилили контроль за общественным порядком. По распоряжению полицмейстера сыскное отделение и приставы должны были установить наблюдение за фабриками, заводами, мастерскими и торгово-промышленными предприятиями и принимать меры по предотвращению там беспорядков. Следовало организовать наблюдение за уличной жизнью и особенно в районах фабрик, заводов, предприятий и недопускать там скопления народа, демонстраций, выступлений. Кроме этого нужно было следить за местными типографиями, чтобы там не печатали прокламации, воззвания и нелегальную литературу, распространение которых могло оказать отрицательное воздействие на население. В местах скопления людей предписывалось усилить посты. Чины полиции должны были взять под особый контроль школы, молитвенные дома и другого рода заведения, где могли проходить публичные собрания, чтобы не допускать незаконных сходок [14, л. 2 – об. 2].

Радостная эйфория первых месяцев войны сменилась тревожными настроениями и недовольством среди жителей губернии. Этому способствовал ряд причин: экономические проблемы, тревожные новости с фронтов весной-летом 1915 г., а также антисемитские настроения среди местного населения.

Социальную напряженность среди жителей вызвали проблемы с наличием товаров повседневного спроса. В январе 1915 г. в Минске и губернии появился, еще не массово, дефицит некоторых товаров и продуктов первой

необходимости. Наблюдались спекуляции и рост цен. В Минске 28 января на заседании городской думы обсуждались указанные проблемы и необходимые меры для их решения [15, с. 4]. В феврале аналогичная ситуация была в Пинском уезде [16, с. 4].

Экономические проблемы беспокоили власти. Министр внутренних дел Н. А. Маклаков потребовал от губернаторов и градоначальников обратить внимание на причины подорожания товаров первой необходимости и не допускать спекуляции ими [7, с. 364]. С дороговизной боролись при помощи установления фиксированных цен (такс) на продукты и товары. Минский губернатор в конце мая 1915 г. сообщал земским управам, городским общественным управлениям, начальникам полиции о постановлении начальника Минского военного округа. В нем говорилось об удержании цен на предметы первой необходимости и мерах по борьбе с их повышением [17, с. 2–3].

Действия, предпринимаемые властями, для решения проблем в экономике не давали нужного результата. Росло недовольство среди населения. В июле 1915 г. губернатор А. Ф. Гирс довел до чинов полиции информацию о неблагоприятной обстановке в деревне. Крестьяне оказались в тяжелой ситуации, чем не преминули воспользоваться в своих корыстных интересах «некоторые из евреев». Это вызывало недовольство деревенского населения. Губернатор обращал внимание на жалобы крестьян на евреев. Они захватывали в аренду земли и сенокосы, скупали сельскохозяйственную продукцию у помещиков и крестьян, искусственно завышали цены на товары первой необходимости. А. Ф. Гирс требовал пресекать такие действия, так как они угрожали общественной безопасности. Виновных следовало привлекать к ответственности по всей строгости законов военного времени [11, л. 44].

Весной-летом 1915 г. российская армия на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах вела тяжелые оборонительные бои и отступала из Галиции и Польши. В конце лета – начале осени театр военных действий переместился в пределы белорусских губерний.

Приближение линии фронта вызывало тревогу у населения. В августе настроения среди рабочих, интеллигенции, работников и служащих просветительских и общественных организаций Минска были спокойные. Но население, по сообщению пристава 1-й части города, было встревожено приближением немецких войск и находилось в подавленном состоянии [18, л. 40 – об. 40]. Жители, ожидая ухудшения экономической ситуации, стали снимать в сберегательных кассах свои вклады. В городе из обращения исчезла мелкая монета. Наблюдались перебои с поставками некоторых продуктов и дров [4, с. 790]. Настроения среди сельского населения были еще тревожнее. В Игуменском уезде крестьяне были озабочены призывом в войска и тем, с кем тогда останутся их семьи. Все задавали одни и те же вопросы, связанные с ситуацией на фронте и приближением немецких войск. Крестьяне высказывали недовольство в адрес властей, которые не подготовились к войне и не решали проблемы людей. Чиновников обвиняли

во взяточничестве, поборах. Солдаты, прибывшие в отпуск, а также раненые, к властям и царю относились враждебно. Военные принудительно выселяли всех из прифронтовой полосы и уничтожали имущество. Это вызвало негодование и озлобление у людей [4, с. 824].

Экономическая ситуация ухудшалась с каждым месяцем. В Минске в сентябре 1915 г. появились проблемы с обеспечением населения продуктами и товарами первой необходимости. Всё дорожало. Рабочие стали увольняться и уезжать в деревню спасать свои семьи и имущество, а некоторые перебирались во внутренние губернии России, где обстановка была спокойнее [4, с. 809]. Рост цен и спекуляции затронули уезды Минской губернии. Из Речицкого уезда один из корреспондентов сообщал в начале октября, «что дороговизна и спекуляции охватили весь Речицкий уезд» [19, с. 2–3]. В Новогрудском уезде не было фуража и продуктов. У крестьян ничего не оставалось после реквизиций, которые проводили как гражданские, так и военные власти. По сообщениям из Борисовского уезда у сельского населения реквизировали всё и им нечем кормить скот. Тяжелее была ситуация в местностях около линии фронта или освобожденных от немецких войск. В Минском уезде жилье крестьян и запасы зерна были уничтожены огнем, а имущество разграблено немцами [4, с. 791, 829, 833].

Люди пытались найти виновных в сложившейся экономической ситуации. В донесениях Минского губернского жандармского управления в октябре говорилось, что крестьяне и рабочие виновниками дороговизны жизни считали торговцев, которые стремятся нажиться на проблемах людей. Торговля в губернии находилась в руках евреев. Это подогревало антисемитские настроения среди православного и католического населения. Евреи не испытывали острой нужды в отличие от остального населения, так как создали организации, оказывающие помощь нуждающимся из своей среды [20, с. 101–102].

В конце 1915 г. социальная напряженность в обществе не наблюдалась, обстановка в Минске была спокойная. В декабре пристав 1-й части города сообщал в рапорте полицмейстеру, что настроение населения «уравновешенное», никаких заслуживающих внимания событий не произошло, «все интересовались почти исключительно лишь своими обычными делами». После 20 декабря наблюдалось оживление среди жителей, вызванное праздником Рождества и окончания года. Праздничные дни прошли спокойно. Некоторые успехи российской армии на театре военных действий вызвали у населения живой интерес, а печатные издания с информацией с фронта быстро раскупались. Вражды на национальной почве тоже не было [21, л. 52 – об. 52, 54].

Весной 1916 г. жители губернии были заняты сельскохозяйственными работами. Власти обеспечили продажу семян крестьянам и помещикам по себестоимости для проведения посевной. Такие действия, по сообщению губернатора А. Чернявского, оказали благоприятное влияние на настроение населения, а также на ход посевных работ. Ему пришлось

принимать меры по организации занятости беженцев на сельскохозяйственных работах и устройстве их быта. Неблагоприятным явлением, по мнению чиновника, был выезд населения из губернии. Власти держали это на контроле [22, л. 120–121].

В июльском рапорте начальник Минского военного округа Е. А. Раушфон-Траубенберг сообщал Главному начальнику снабжений армий Западного фронта, что в конце мая – июне настроение сельского населения в губерниях, входящих в округ, было спокойным. Наблюдался «подъем духа» в связи с успехами войск на фронте. Несмотря на это, среди крестьян была заметна усталость от войны и желание скорейшего мира при условии полной победы над врагом и изгнания его с территории России. Городские жители были сильно обеспокоены почти каждодневным ростом цен на все жизненно важные продукты, а также отсутствием некоторых продовольственных товаров первой необходимости. Во всем этом, как считало население, были виноваты торговцы [23, л. 2]. Крестьяне меньше страдали от дороговизны. По мнению начальника Минского губернского жандармского управления они были лучше обеспечены материально, так как получали казенный паек и зарабатывали на различных работах для армии. А вот положение служащих было намного хуже [20, с. 102].

Осенью изменений в настроении населения губерний Минского военного округа не произошло. Жителей волновали все те же проблемы: дороговизна, отсутствие товаров первой необходимости. Претензии и обвинения звучали уже не только в адрес торговцев, но и властей, которые не принимали мер для решения экономических проблем [23, л. 15 – об. 15]. В Минской губернии среди крестьянского населения было недовольство действиями отступающих русских войск. Появились кривотолки о деятельности правительства, которое, по мнению населения, недостаточно снабжает армию всем необходимым [24, л. 68].

Таким образом, ситуация в обществе в Минской губернии в начальный период войны характеризовалась как спокойная. Среди населения наблюдался патриотический подъем. Радостные эмоции вызывали победы российской армии на фронте. В донесениях чинов полиции отмечалась спокойная обстановка, нарушений общественного порядка не было. Патриотический угар первых месяцев прошел. Люди столкнулись с повседневными проблемами. С начала 1915 г. стали наблюдаться рост цен и дефицит некоторых товаров. Первоначально это были временные явления. Власти принимали меры, чтобы устранять такие проблемы. Но с каждым месяцем ситуация в экономике ухудшалась. Летом-осенью 1915 г. в сельской местности и городах стали появляться проблемы с обеспечением населения товарами и продуктами первой необходимости. Настроения среди населения были тревожные. Люди высказывали свое недовольство в адрес чиновников и военных. Фактором, усиливающим тревогу, были неудачи российских войск на фронте и его приближение к губернии. В конце 1915 г. – весной 1916 г. настроения среди населения и обстановка в губернии были спокойные.

Но это было временным явлением. Экономические проблемы еще больше усугубились в конце лета – осенью 1916 г. Уровень жизни населения заметно упал. В уездах люди находились в бедственном положении. Хуже была ситуация в городах. К концу 1916 г. социальная напряженность в обществе усилилась, местное население всё больше было недовольно действиями властей.

Список использованных источников

1. Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918): сб. док. / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. ист. архив Беларуси, Нац. ист. архив Беларуси в г. Гродно; сост.: В. В. Врублевский [и др.]; редкол.: В. И. Адамушко (пред.) [и др.]. – Минск: Беларусь, 2014. – 352 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Ф. 336. Оп. 1. Д. 6.
3. Суряев, В. Н. Великая война. Беларусь. Фронт. Северо-западный край Российской империи в 1914–1918 гг. / В. Н. Суряев. – Saarbrücken [Саарбрюкен]: LAP LAMBERT Academic Publishing, cop. – 2015. – 470 с.
4. Документы и материалы по истории Белоруссии: в 4 т. / Акад. наук БССР, Ин-т истории. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1936–1954. – Т. 3: (1900–1917 гг.) / под ред. В. Н. Перцева [и др.]. – 1953. – 1019 с.
5. Кары за праступкі ў ваенны час // Наша ніва. – 1914. – 21 жніўня. – С. 2.
6. Ольденбург, С. С. Царствование Николая II / С. С. Ольденбург. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 764 [4] с.
7. Кирмель, Н. С. Спецслужбы России в Первой мировой войне 1914–1918 годов / Н. С. Кирмель. – М.: Кучково поле, 2018. – 544 с.
8. Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М. М. Смольянинов. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 317 с.
9. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (НИАБ в г. Минске). – Ф. 300. Оп. 1. Д. 69.
10. Торжественное молебствие // Мозырянин. – 1914. – 25 августа. – С. 2.
11. НИАБ в г. Минске. – Ф. 300. Оп. 1. Д. 99.
12. Хроника Минского дня. Манифестации в Минске // Минский голос. – 1915. – 10 марта. – С. 4.
13. Хроника Минского дня. Празднование взятия Перемышля // Минский голос. – 1915. – 12 марта. – С. 4.
14. НИАБ в г. Минске. – Ф. 300. Оп. 1. Д. 90.
15. Хроника Минского дня. Город и вздорожание продуктов // Минский голос. – 1915. – 30 января. – С. 4.
16. Хроника Минского дня. Борьба с дороговизной в уездах // Минский голос. – 1915. – 23 февраля. – С. 4.
17. Хроника. Борьба с дороговизной // Мозырянин. – 1915. – 24 мая. – С. 2–3.
18. НИАБ в г. Минске. – Ф. 300. Оп. 1. Д. 93.
19. Кузнецов, Д. Дороговизна в Речицком уезде и борьба с нею / Д. Кузнецов // Мозырянин. – 1915. – 7 октября. – С. 2–3.

20. Рындин, С. Н. Донесения начальников губернских жандармских управлений как источник информации об общественно-политических настроениях в белорусских губерниях (1915–1916 гг.) / С. Н. Рындин // Беларускі археаграфічны штогоднік. – 2014. – Вып. 15. – С. 100–107.

21. НИАБ в г. Минске. – Ф. 300. Оп. 1. Д. 104.

22. НИАБ в г. Минске. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 9165.

23. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2049. Оп. 1. Д. 471.

24. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1328. Оп. 2. Д. 64.

(Дата подачи: 15.02.2024 г.)

О. В. Габрусевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Могилев

O. Gabrusevich

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev

УДК 286.3

СУДЬБЫ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ АДВЕНТИСТСКОГО УЧЕНИЯ В БССР (1929–1941 ГГ.)

THE FATE OF SEVENTH-DAY ADVENTIST BELIEVERS IN SOVIET BELARUS (1929–1941)

Статья посвящена малоизученной и актуальной теме конфессиональной истории Беларуси: положению адвентистов седьмого дня в БССР в 1929–1941 гг. Охарактеризована советская политика в области религии, прослежены судьбы репрессированных верующих. Сделан вывод о том, что антирелигиозные гонения нанесли серьезный удар по адвентистским общинам в БССР, но не привели к исчезновению данного учения.

Ключевые слова: Советская Белоруссия; религия; протестантизм; адвентизм; сектантство; адвентисты седьмого дня; антирелигиозная идеология.

The article is devoted to a little-studied and relevant topic in the confessional history of Belarus: the situation of the Seventh-day Adventists in the BSSR in 1929–1941. The Soviet policy in the field of religion is characterized, the fates of repressed believers are traced. It is concluded that anti-religious persecution dealt a serious blow to Adventist communities in the BSSR, but did not lead to the disappearance of this confession.

Keywords: Soviet Belarus; religion; Protestantism; Adventism; sectarianism; seventh-day Adventists; anti-religious ideology.

Первые последователи адвентизма появились на белорусских землях в начале XX в. С приходом к власти большевиков в октябре 1917 г. религиозные общества, и в частности адвентисты седьмого дня (далее – АСД), получили возможность пройти юридическую регистрацию в новообразованном государстве. В первое десятилетие после революции советское